

ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ

Авторы: П. П. Гайденко

ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ (от позднелатинского *existentia* – существование) (философия существования), филос. направление, возникшее накануне 1-й мировой войны в России (Л. [Шестов](#), Н. А. [Бердяев](#)), после 1-й мировой войны в Германии (М. [Хайдеггер](#), К. [Ясперс](#), М. [Бубер](#)) и в период 2-й мировой войны во Франции (Ж. П. [Сартр](#), Г. [Марсель](#), выступивший с идеями Э. ещё во время 1-й мировой войны, М. [Мерло-Понти](#), А. [Камю](#), С. де [Бовуар](#)). В 1940–50-х гг. Э. получил распространение в др. европ. странах, в 1960-х гг. также и в США. Представители этого направления в Италии – Н. [Аббаньяно](#), Э. Пачи, в Испании влияние Э. испытал Х. [Ортега-и-Гассет](#). К Э. близки такие религ.-филос. направления, как франц. [персонализм](#) (Э. [Мунье](#), М. Недонсель, Ж. [Лакруа](#)) и нем. [диалектическая теология](#) (К. [Барт](#), П. [Тиллих](#), Р. [Бультман](#)). Э. как филос. направление носит неоднородный характер. Различают Э. религиозный (Ясперс, Марсель, Бердяев, Шестов, Бубер) и атеистический (Сартр, Камю, Мерло-Понти, Хайдеггер). Однако определение «атеистический» по отношению к Э. несколько условно, т. к. признание того, что Бог умер, сопровождается (в частности, у Хайдеггера и Камю) утверждением невозможности и абсурдности жизни без Бога. Своими предшественниками экзистенциалисты считают Б. [Паскаля](#), С. [Кьеркегора](#), М. де [Унамуно](#), Ф. М. [Достоевского](#) и Ф. [Ницше](#). На Э. оказали влияние [философия жизни](#) и [феноменология](#) Э. [Гуссерля](#).

Э. пытался возродить онтологию в противоположность методологизму и гносеологизму, распространённым в философии нач. 20 в. Как и философия жизни, Э. хочет понять бытие как нечто непосредственное и преодолеть интеллектуализм как традиц. рационалистич. философии, так и науки. Бытие, согласно Э., не есть ни эмпирич. реальность, данная нам во внешнем восприятии, ни рациональная конструкция, предлагаемая науч. мышлением, ни «умопостигаемая сущность» идеалистич. философии. Бытие должно быть постигнуто интуитивно. Но, в отличие от

философии жизни, выделившей в качестве исходной реальности переживание, Э. стремится преодолеть психологизм и раскрыть онтологич. смысл переживания, который выступает как направленность на нечто трансцендентное самому переживанию (см. [Интенциональность](#)). Гл. определение бытия, как оно открыто нам, т. е. нашего собственного бытия, именуемого экзистенцией, есть его незамкнутость, открытость трансценденции.

Онтологич. предпосылкой трансцендирования является конечность экзистенции, её смертность. В силу своей конечности экзистенция является временной, и её временность существенно отличается от объективного времени как чистого количества, безразличного по отношению к заполняющему его содержанию. Э. отличает подлинную, т. е. экзистенциальную, временность (она же историчность) от физич. времени, которое производно от первой. Экзистенциалисты подчёркивают в феномене времени определяющее значение будущего и рассматривают его в связи с такими «экзистенциалами», как «решимость», «проект», «надежда», отмечая тем самым личностно-исторический (а не безлично-космический) характер времени и утверждая его связь с человеческой деятельностью, исканием, напряжением, ожиданием. Историчность человеческого существования выражается, согласно Э., в том, что оно всегда находит себя в определённой ситуации, в которую оно «заброшено» и с которой вынуждено считаться. Принадлежность к определённому народу, сословию, наличие у индивида тех или иных биологич., психологич. и др. качеств – всё это эмпирич. выражение изначально-ситуационного характера экзистенции, того, что она есть «бытие-в-мире». Временность, историчность и «ситуационность» экзистенции – модусы её конечности.

Др. важнейшим определением экзистенции является трансцендирование, т. е. выход за свои пределы. Трансцендентное и сам акт трансцендирования понимаются разл. представителями Э. неодинаково. С точки зрения религ. Э. трансцендентное – это Бог. Согласно Ж. П. Сартру и А. Камю, трансценденция есть [НИЧТО](#), выступающее как глубочайшая тайна экзистенции. Если у К. Ясперса, Г. Марселя, позднего М. Хайдеггера, признающих реальность трансцендентного, преобладает момент символический и даже мифопоэтический (у Хайдеггера), поскольку трансцендентное невозможно рационально познать, а можно лишь «намекнуть» на него, то учение

Сартра и Камю, ставящих своей задачей раскрыть иллюзорность трансценденции, носит критический и даже нигилистич. характер.

Во франц. и русском Э., а также у Ясперса в центре внимания стоит проблема человеческой свободы. Э. отвергает как рационалистич.-просветительскую традицию, сводящую свободу к познанию необходимости, так и гуманистически-натуралистическую, для которой свобода состоит в раскрытии природных задатков человека, раскрепощении его «сущностных» сил. Свобода, согласно Э., должна быть понята исходя из экзистенции. Поскольку же структура экзистенции выражается в «направленности-на», в трансцендировании, то понимание свободы разл. представителями Э. определяется их трактовкой трансценденции. Согласно Марселю и Ясперсу, свободу можно обрести лишь в Боге. Согласно Сартру, у которого трансценденция – это ничто, понятое нигилистически, свобода есть отрицательность по отношению к бытию, которое он трактует как эмпирически сущее. Человек свободен в том смысле, что он сам «проектирует», создаёт себя, выбирает себя, не определяясь ничем, кроме собственной субъективности, сущность которой – в полной независимости от чего бы то ни было. Человек одинок и лишён всякого онтологич. основания. Учение Сартра о свободе служит выражением позиции крайнего индивидуализма. Свобода предстаёт в Э. как тяжёлое бремя, которое должен нести человек, поскольку он личность. Он может отказаться от своей свободы, перестать быть самим собой, стать «как все», но только ценой отказа от себя как личности. Мир, в который при этом погружается человек, носит у Хайдеггера название «man»: это безличный мир, в котором всё анонимно, в котором нет субъектов действия, в котором все – «другие» и человек даже по отношению к самому себе является «другим»; это мир, в котором никто ничего не решает, а потому и не несёт ни за что ответственности. У Н. А. Бердяева этот мир носит назв. «мир объективации», признаки которого – поглощение индивидуального, личного общим, безличным, господство необходимости.

Общение индивидов, осуществляемое в сфере объективации, не является подлинным, оно лишь подчёркивает одиночество каждого. Согласно А. Камю, перед лицом ничто, которое делает человеческую жизнь бессмысленной, прорыв одного индивида к

другому, подлинное общение между ними невозможно. И Ж. П. Сартр, и Камю видят фальшь и ханжество во всех формах общения индивидов, освящённых традиц. религией и нравственностью: в любви, дружбе и др. Характерное для Сартра стремление разоблачить искажённые, превращённые формы сознания оборачивается требованием принять реальность сознания, разобщённого с другими и с самим собой. Единственный способ подлинного общения, который признаёт Камю, – это единение индивидов в бунте против «абсурдного» мира, против конечности, смертности, несовершенства, бессмысленности человеческого бытия. Экстаз может объединить человека с другими, но это в сущности экстаз разрушения, мятежа, рождённого отчаянием «абсурдного» человека.

Иное решение проблемы общения даёт Г. Марсель. Согласно ему, разобщённость индивидов порождается тем, что предметное бытие принимается за единственно возможное. Но подлинное бытие – трансценденция – является не предметным, а личностным, потому истинное отношение к бытию – это диалог. Бытие, по Марселю, не «Оно», а «Ты». Поэтому прообразом отношения человека к бытию является личное отношение к другому человеку, осуществляемое перед лицом Бога. Любовь, согласно Марселю, есть трансцендирование, прорыв к другому, будь то личность человеческая или божественная. Поскольку такой прорыв с помощью рассудка понять нельзя, Марсель относит его к сфере «таинства». Прорывом объективированного мира является, согласно Э., не только подлинное человеческое общение, но и сфера худож., филос., религ. творчества. Однако истинная коммуникация, как и творчество, несёт в себе трагич. надлом: мир объективности непрестанно грозит разрушить экзистенциальную коммуникацию. Сознание этого приводит К. Ясперса к утверждению, что всё в мире в конце концов терпит крушение в силу самой конечности экзистенции и потому человек должен научиться жить и любить с постоянным сознанием хрупкости всего, что он любит, незащищённости самой любви. Но глубоко скрытая боль, причиняемая этим сознанием, придаёт его привязанности особую чистоту и одухотворённость. У Н. А. Бердяева сознание хрупкости всякого подлинного бытия оформляется в эсхатологич. учение.

Социально-политич. позиции разных представителей Э. неодинаковы. Так, Сартр и Камю участвовали в Движении Сопротивления; с кон. 1960-х гг. позиция Сартра

отличалась крайним левым радикализмом и экстремизмом. Концепции Сартра и Камю оказали известное влияние на социально-политич. программу движения «новых левых». Политич. ориентация Ясперса и Марселя носила либеральный характер, а социально-политич. воззрениям М. Хайдеггера была присуща консервативная тенденция.

Литература

Лит.: Müller M. Existenzphilosophie im geistigen Leben der Gegenwart. Hdlb., 1949; Lenz J. Der moderne deutsche und französische Existenzialismus. Trier, 1951; Heinemann Fr. Jenseits des Existentialismus. Stuttg., 1957; Wahl J. Les philosophies de l'existence. P., 1959; Гайденок П. П. Экзистенциализм и проблема культуры. М., 1963; Современный экзистенциализм. М., 1966; Abbagnano N. Introduzione all'esistenzialismo. Mil., 1967; Orr L. Existentialism and phenomenology: A guide for research. Troy, 1978; Hanly Ch. Existentialism and psychoanalysis. N. Y., 1979; Janke W. Existenzphilosophie. B., 1982; Bollnow O. F. Existenzphilosophie. Stuttg. [u. a.], 1984; Руткевич А. М. От Фрейда к Хайдеггеру. М., 1985; Seibert Th. Existenzphilosophie. Stuttg., 1997; Thurnher R., Röd W., Schmidinger H. Lebensphilosophie und Existenzphilosophie. Münch., 2002; Existentialism / Ed. R. C. Solomon. 2nd ed. N. Y., 2005; Lexikon Existentialismus und Existenzphilosophie / Hrsg. U. Thurnherr, A. Hügli. Darmstadt, 2007.